

Изменения в содержании института собственности в ходе развития новой экономики в России

© 2009 О.Е. Рязанова

Российская открытая академия транспорта

© 2009 К.Л. Фридланд

Московский институт инженеров транспорта

Обосновано, что изменения в содержании института собственности в ходе развития новой экономики в России произошли с участием и под влиянием власти. При любой социальной трансформации проблема собственности является одной из центральных, так как в ней концентрируются и переплетаются финансовые, управленческие, социальные и политические аспекты преобразований. Институт собственности наполняется новым содержанием.

Ключевые слова: власть, институт собственности, новая экономика, социальная трансформация.

Анализируя взаимодействие власти и собственности в общественно-хозяйственной жизни России, необходимо учитывать мощный фактор социально-экономической инерции и преемственности рыночных преобразований по отношению к многовековой истории России.

Административно-командная система хозяйствования исчерпала себя, поскольку в ее основе лежала индустриальная модель организации всей общественно-хозяйственной жизни по типу фабрики. Огромная фабрика, сложившаяся в масштабах всей национальной экономики и управлявшаяся с помощью разветвленной чиновничьей пирамиды, функционировала вполне эффективно, пока не столкнулась с такими изменениями во внешней среде, которые стали неадекватными индустриальной природе этой фабрики.

Кризис административно-командной системы хозяйствования начался тогда, когда в окружающем мире сформировались и получили развитие элементы качественно новых, постиндустриальных экономических отношений: огромная фабрика имела пределы своего развития в себе самой - она не смогла воспринять чуждые ей элементы инновационного типа воспроизводства, сетевых технологий, виртуальных экономических отношений и т.п. Для окружающего мира она осталась лишь поставщиком сырьевых ресурсов и стандартных индустриальных товаров.

Кризис административно-командной системы хозяйствования означал исчерпание возможностей дальнейшего развития государственной власти-собственности.

Власть-собственность распалась, положив начало длительному и противоречивому историческому процессу становления взаимодействия власти и собственности как двух самостоятельных начал организации общественно-хозяйственной жизни.

Исходным пунктом указанного процесса становления было формальное утверждение многообразия отношений собственности в России. Такое утверждение приняло следующие конкретные формы:

- легализации тех элементов частной собственности, которые развивались в рамках теневой экономики в недрах административно-командной системы хозяйствования (формирование отношений собственности снизу, т.е. на основе их естественного развития в установившейся с помощью институциональных изменений рыночной среде);
- приватизации государственной собственности, проводившейся ускоренным путем, зачастую с символической оплатой приобретаемых промышленных активов или ценных бумаг (формирование отношений собственности сверху, т.е. на основе властного распоряжения прежним государственным имуществом с учетом интересов прежних субъектов административно-командной системы хозяйствования: государственных чиновников и членов трудовых коллективов).

Поскольку формирование отношений собственности сверху преобладало над их формированием снизу, можно сделать вывод о том, что отношения собственности в процессе рыночных преобразований экономики России сложились преимущественно с участием власти. Такая собственность несет на себе отпечаток власти и в какой-то мере производна от последней.

Необходимо учитывать еще один момент преемственности процесса взаимодействия власти и собственности в условиях рыночных преобразований экономики России по отношению к прежней административно-командной системе хозяйствования. Речь идет о специфическом социальном бремени, переданном новой России.

Стабилизация экономических процессов и выход страны из системного кризиса происходят

только при стабилизации государственной власти и по мере ее укрепления. Государство должно быть сильным настолько, чтобы преодолеть характерное для системного кризиса глубокое расхождение экономических интересов отдельных социальных слоев и групп.

Следует отметить закономерность финансовой дестабилизации в процессе становления качественно нового взаимодействия власти и собственности. С одной стороны, невозможность жесткого контроля расходящихся экономических интересов различных общественных групп, а с другой стороны, неспособность собирать налоги обусловили общую неспособность власти проводить эффективную финансовую политику. Финансовая стабилизация стала возможной только тогда, когда в обществе укрепились политические позиции субъектов власти и собственности, способных эффективно функционировать и развиваться в условиях подавленной инфляции, собираемых налогов, сбалансированного государственного бюджета и налаженного инвестиционного процесса.

Укрепление власти, формирование новой доходной базы процесса ее воспроизводства и переоценка обязательств власти перед обществом стали ключевыми политико-экономическими проблемами переустройства России на завершающем этапе социально-экономических преобразований. Оздоровление бюджета, собираемость налогов, эффективное использование имущественного комплекса, находящегося в государственной собственности, стали качественно новыми рубежами взаимодействия власти и собственности.

Следует отметить, что разрыв между обязательствами власти и доходными возможностями государственного бюджета, образовавшийся на начальном этапе рыночных реформ, усугублялся существенным снижением потока неналоговых доходов государства. Отметим среди последних, прежде всего, доходы от коммерческого использования государственного имущественного комплекса. Процесс ускоренной приватизации привел к подрыву прежнего способа изъятия прибавочного продукта в форме государственной ренты-налога; государство вынуждено было ограничиться доходами в виде дивидендного участия в прибыли предприятий с государственной долей в капитале или доходами от реализации принадлежащих ему прав собственности.

Во-первых, новая власть, обремененная непомерными обязательствами перед обществом, была вынуждена относиться к нарождающейся собственности как источнику доходов для выполнения своих социальных обязательств. Во-вторых, власть была вынуждена форсировать

преобразование отношений собственности, подводя под себя устойчивую основу в виде масштабного слоя собственников. Без такой основы новая власть оставалась неустойчивой структурой. В-третьих, общественные ожидания в деле формирования эффективных собственников, способных не только сохранять, но и развивать свое достояние, оказались значительно преувеличенными. Эффективные собственники не могут появиться в процессе ускоренной приватизации и последующего перераспределения прав собственности. Чем больше власть втянута в процесс перераспределения прав собственности, тем больше продолжительность процесса рыночных преобразований и тем отдаленнее формирование корпуса эффективных собственников.

Обобщим сказанное выше. На начальном этапе рыночных преобразований взаимодействие власти и собственности обременено унаследованными от административно-командной системы хозяйствования обязательствами власти перед обществом. Доходные возможности новой власти не соответствуют ожиданиям общества. Ускоренное преобразование отношений собственности создает лишь предпосылки для дальнейшей эволюции многообразия отношений собственности и формирования эффективных собственников. Становящиеся отношения собственности рассматриваются властью преимущественно как источник доходных поступлений для укрепления власти.

Финансовые кризисы 1998 г., а затем 2008 г., послужили способом разрешения противоречий, сложившихся во взаимодействии власти и собственности на начальном этапе рыночных преобразований. Послекризисное развитие обозначило новые рубежи данного взаимодействия. Выделим здесь следующие факторы:

- власть отказалась от покрытия дефицита государственного бюджета за счет дальнейшего роста государственного долга;
- начался процесс переоценки социальных обязательств власти с целью последовательного снижения их и обеспечения соразмерности данных обязательств и доходных возможностей государственного бюджета;
- началось снижение налогового бремени с целью активизации инвестиционного процесса в национальной экономике России и стимулирование отечественных товаропроизводителей;
- власть отказалась от поддержания завышенного курса национальной валюты, что обеспечило конкурентные преимущества для экспортеров продукции отечественного производства и повысило инвестиционную привлекательность российского бизнеса.

Новые рубежи взаимодействия власти и собственности нашли отражение прежде всего в

Основные показатели федерального бюджета в 2001–2008 гг., % в ВВП*

№ п/п	Показатели	2001	2003	2004	2007	2008
1	Доходы, всего	17,6	18,5	17,9	21,7	23,5
	Без учета ЕСН	17,6	15,7	15,0		
	Налоговые доходы	16,2	14,5	13,5		
	Неналоговые доходы	1,3	1,1	1,4		
	Доходы целевых бюджетных фондов	0,2	0,1	од		
	Единый социальный налог	0,0	2,8	2,9		
2	Расходы, всего	14,6	18,0	17,4	17,69	18,1
	Непроцентные расходы	12,1	15,8	15,5	17,33	17,6
	Без учета ЕСН	12,1	13,0	12,6		
	Обслуживание государственного долга	2,6	2,1	1,9	0,36	0,43
	Обслуживание внутреннего долга	0,5	0,4	0,4		
	Обслуживание внешнего долга	2,0	1,7	1,5		
3	Профицит	3,0	0,6	0,5	4,0	5,4

* Источник. <http://www.forecast.ru>.

финансовой сфере. Об этом свидетельствуют данные динамики и структуры федерального бюджета России за 2001–2008 гг. (см. таблицу).

Приведенные данные свидетельствуют не только о преодолении проблемы дефицита государственного бюджета, но и об образовании устойчивого профицита. Сформировалась тенденция к снижению налогового обременения ВВП с 16,2% в 2001 г. до 13,5% в 2004 г. В то же время стабилизировалась доля неналоговых доходов государства, что свидетельствует, во-первых, о стабилизации государственного имущественного комплекса, а во-вторых, учитывая крайне незначительные масштабы неналоговых доходов (до 1,4% ВВП), о низкой эффективности коммерческого использования государственного имущественного комплекса.

Последовательно снижались расходы на обслуживание государственного долга. Благоприятная рыночная конъюнктура позволила российскому государству ускорить процесс погашения государственного долга и практически привести в соответствие общие масштабы данного долга и масштабы золотовалютных запасов государства. Все это свидетельствует о достижении определенного баланса во взаимодействии власти и собственности. Вместе с тем такой баланс высвечивает новые проблемы, связанные с развитием института собственности, его социально-экономической защитой и интенсификацией инвестиционного процесса.

Современное состояние экономики России обязывает государство возглавить инвестиционный процесс. Речь идет не о бездумных затратах бюджетных средств и тем более не о дотациях в поддержку банкротных предприятий. Практика последних лет предложила конкретную форму государственного инвестиционного обеспечения производственного процесса, которая, к сожалению,

осталась во многом нереализованной. Это бюджет развития как инвестиционная составляющая всего государственного бюджета. Бюджет развития впервые появился в отечественной финансовой практике в 1999 г. Однако последние изменения в Бюджетном кодексе РФ свели его к одной из частных форм консолидации инвестиционных программ, требующих государственного участия. Между тем тенденция последовательного нарастания государственных инвестиционных расходов и расширения участия государства в воспроизводственном процессе носит отнюдь не конъюнктурный характер.

Обобщив результаты анализа изменений в содержании института собственности в ходе развития новой экономики в России, отметим, что взаимодействие власти и собственности устанавливается в процессе выхода социально-экономических отношений из системного кризиса, порожденного рыночной трансформацией. Указанный кризис коренным образом изменил формы власти и собственности, а следовательно, и способ их взаимодействия. Последний устанавливается в специфических условиях:

- наложения процессов рыночных преобразований и глобализации экономических отношений, что порождает многообразные экономические разрывы и затрудняет процесс становления качественно нового способа взаимодействия власти и собственности;
- дезинтеграции хозяйственного пространства России, сопряженной с интеграционными процессами нового качества, что инициирует реставрацию мощной вертикали власти, родственной вертикали власти административно-командной системы;
- преемственности формирующегося института власти по отношению к соответствующему институту собственности, что способствует созда-

нию специфического институционального бремени нового института власти;

- ускоренного преобразования отношений собственности, осуществленного сверху, что вызывает соответствующие функциональные изменения в процессе становления и развития многообразия отношений собственности.

Особенности взаимодействия власти и собственности на макроуровне в условиях рыночных преобразований отражаются на характере такого взаимодействия на микроуровне, поскольку последний субординирован макроуровнем. Здесь мы ограничились положением о том, что новая экономика привела к установлению следующих функциональных характеристик отношений собственности:

- собственность утвердилась формально, как власть субъекта собственности над полученными им в процессе приватизации активами;

- в условиях социально-экономической незащищенности и собственности, и труда власть работодателей над наемными работниками осуществляется как диктатура; в свою очередь такой же диктатурой является власть на любом ее уровне по отношению к собственности;

- отношения собственности, находящиеся под диктатом власти, не могут быть инвестиционно-привлекательными. Процесс их воспроизводства преимущественно осуществляется в рамках качественно неизменного или редуцированного типов.

Анализ приведенных выше характеристик позволяет установить институциональные особенности взаимодействия власти и собственности в процессе выхода из трансформационного кризиса:

- устойчивое доминирование власти над собственностью как на макро-, так и на микроуровне их взаимодействия. Если на макроуровне многообразие отношений собственности формируется на основе использования командных инструментов, т.е. путем формального преобразования прежней государственной собственности (приватизация), то на микроуровне собственность не находит адекватного механизма реализации и редуцируется до комплекса прав формального распоряжения совокупностью хозяйственных ресурсов;

- сохраняющаяся несоразмерность налогового бремени и возможностей процесса воспроизводства отношений собственности. Последняя реализуется прежде всего в процессе доходного участия собственника факторов производства в совокупном финансовом результате деятельности. Если такое участие не оставляет собственнику факторов производства средств, необходимых для развития производства и обеспечения адекватного образа жизни, то отношения собственности не воспроизводятся в расширенном масштабе. Потребности власти (налоговое бремя) берут верх над потребностями воспроизводства собственности;

- взаимодействие обоих феноменов переходит в режим конфликта;

- отсутствие социально-экономического механизма защиты отношений собственности. Последняя представляет собой особую локальную систему отношений присвоения и отчуждения, каждый элемент которой нуждается в защите. В условиях выхода из трансформационного кризиса наименее защищены доходное (дивидендное) участие акционеров в прибыли корпорации, их доступ к достоверной информации и участие в стратегическом управлении;

- преemptивность взаимодействия власти и собственности по отношению к прежней системе хозяйствования. Власть стремится командовать собственностью как на макро-, так и на микроуровне их взаимодействия. Этому способствует продолжающийся процесс перераспределения прав собственности, в котором противоборствующие стороны апеллируют к власти, ищут ее покровительства, тем самым воспроизводятся условия патронажа власти над собственностью. Политическое решение данной проблемы означает выход власти за пределы активного участия в процессе перераспределения прав собственности;

- затягивание указанного выше политического решения, которое обрекает власть на институциональное переплетение с собственностью. В этом случае складываются условия для реализации тенденции к реставрации их соединения, описываемого формулой “власть-собственность, воплощенная в одном лице”.

Поступила в редакцию 04.01.2009 г.